

А.И. Громова

**ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН
ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСЛОВИЯ
(по материалам женской периодической печати 1914–1917 годов)¹**

В статье на основе материалов отечественных женских журналов рассматривается влияние Первой мировой войны на повседневную жизнь женщин из дворянско-интеллигентской среды. Война привела к снижению уровня жизни населения, и женская пресса стала незаменимым источником получения информации о том, как экономно и практично вести хозяйство в новых условиях. Первая мировая война оказала также заметное влияние на стиль и фасоны женской одежды – изменения в сфере моды также широко освещались женской периодикой. Кроме того, на страницах журналов помещали множество статей о военных подвигах женщин-солдат, однако описание и интерпретация их участия в боевых действиях авторами статей могли иметь неоднозначную трактовку.

Первая мировая война; женская пресса; мода; домашнее хозяйство; упадок экономики; городская жизнь

Первая мировая война сдвинула сами понятия «мужское» и «женское», смешала их, внося хаос во все сферы общественной жизни. Стирались гендерные роли, разрушались границы и стереотипы поведения. Женщины получили возможность заниматься деятельностью, доступ к которой ранее им был закрыт. Мужчины ушли на войну, и женщинам пришлось занять их рабочие места на фабриках и заводах, в конторах и ведомствах, освоить профессии, ранее считавшиеся сугубо мужскими². Женская пресса военного времени характеризовалась социально-политической активностью, оперативно отражала изменения в повседневной жизни российских женщин, освещала хронику военных действий и участие в них женщин³. В статье на основе материалов отечественной женской периодики рассматривается влияние Первой мировой войны на некоторые аспекты повседневности женщин из дворянско-интеллигентской среды, прослеживаются изменения в бытовой сфере, а также в области моды. Анализ содержания статей на военную тематику из женской прессы 1914–1917 годов позволяет выделить ряд особенностей в интерпретации периодической печатью роли женщины как непосредственной участницы военных действий.

Столь кардинальные изменения в образе жизни неизбежно влекли за собой перемены во внешнем виде женщины. Первая мировая война оказала заметное влияние на стиль женской одежды. Парижские фирмы начали закрываться, и новости от больших домов моды и мастерских поступали реже, чем в мирное время. В моду вошли простые и скромные костюмы, тратить время на туалет и мысли об одежде рекомендовалось ровно столько, сколько того требовала необходимость. Военное время – время постоянного траура – внесло изменения и в цветовую гамму: начали отдавать предпочтение материи темных и приглушенных, «переходных» тонов – черному и синему, оттенкам серого и коричневого⁴. «Вся распушенность, эксцентричность, процветавшая до войны, исчезла, как по волшебству. Мода стала строже, достойнее, величественнее», – пишет Ж. Беер, парижский модельер⁵. Модные отделы дамских журналов

¹ Поддержано грантом РФФИ 19-01-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII–XXI вв.)».

² См.: Громова А.И. Сестра милосердия, солдат, труженица: репрезентация новых видов женской деятельности периода Первой мировой войны в отечественной женской прессе // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков : материалы XI Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород : в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарёва, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М. : ИЭА РАН, 2018. Т. 2. С. 66.

³ См.: Смеюха В.В. Первая мировая война в освещении российской женской прессы начала XX в. // Народы Юга России в отечественных войнах : материалы Междунар. науч. конф., 6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д, 2012. С. 376–382.

⁴ См.: Лидия К-а. Модный отдел // Журнал для хозяек. 1915. № 1. С. 10.

⁵ Беер Ж. Модели, выставленные в моей мастерской // Мир женщины. 1915. № 7–8. С. 19.

советовали женщинам в повседневном обиходе ограничиться костюмом простого кроя, несколькими изящными блузами и скромным платьем. Появилась женская одежда военного покроя, начали входить в моду мужские фасоны: «офицерские» воротники, плотно застегнутые на все пуговицы жакеты по типу военных мундиров, перчатки в стиле «мушкетер» с крепкой и широкой манжетой, и т. д.⁶ Однако попытки ввести в моду мужские элементы одежды, по мнению обозревателя светской хроники из журнала «Мир женщины», были обречены на неудачу: обилие тесьмы, медных пуговиц и недостаток женственности в подобном образе служили примером дурного вкуса и даже варварства. Военный фасон рекомендовали использовать только в крое пальто, костюмов-талер и сдержанных платьев цвета хаки⁷.

Первая мировая война привела к резкому ухудшению уровня жизни населения Российской империи. Стремительно росли цены, товары первой необходимости были в дефиците, обострился продовольственный кризис⁸. В сложившейся ситуации спросом стали пользоваться статьи о починке обуви и советы о том, как переделать старое платье. «При современной дороговизне следует чинить обувь самим. За починку пары ботинок берут 6–8 руб., набойки на каблуках обходятся 1–1 руб. 50 к. пара, между тем вся эта работа исполнима также женскими руками, домашним способом»⁹.

В журнал «Дамский мир» по просьбе военно-поставочного склада Ростова-на-Дону была помещена статья о целесообразности введения в обиход чуней – пеньково-веревочной обуви, которая при современном дефиците материалов могла заменить изделия из кожи и обрести весьма широкий спектр применения: в домашнем быту, на фронте, в казармах, госпиталях и лазаретах, в конторах, на заводах и фабриках¹⁰.

Рост цен и дороговизна вынуждали женщин перешивать вышедшие из моды вещи и перекраивать их по новому фасону. «Наши дамы заняты сейчас не туалетами, а экономией. Многие отдали не только свое белье, но и платья и остались с самым необходимым», – отмечается в журнале «Дамский мир»¹¹. Журналы размещали выкройки, которые позволяли переделать на новый лад блузки, юбки и даже вечерние платья. «К зимнему сезону, когда требуются туалеты для театра, концертов, вечеров, всегда нужны отдельные корсажи, блузки, дающие «смену» нашим костюмам, поэтому в настоящем номере и поговорим с читательницами, как можно переделать старые блузки или куда употребить затраченный на них материал»¹². Предлагалось и еще более практичное решение вопроса: если у женщины случилась настоящая трагедия и в ее гардеробе осталось только одно платье – не время унывать! Так, «Журнал для хозяек» представил одно платье в шести видах, которое по предложенным выкройкам можно было изменять таким образом, чтобы в нем не стыдно было отправиться и на деловой визит, и на бал, и на благотворительный концерт¹³. Хроника мод сетовала на необычайную дороговизну материи и невозможность предложить костюмы из более доступного и дешевого материала: «цены на все товары поднялись, продолжают подниматься и нельзя даже предвидеть, когда все это кончится»¹⁴.

Ситуация осложнялась тем обстоятельством, что под влиянием небывалого подъема патриотического духа на все германское начинали вводиться запреты, проводились идеи о необходимости носить только русские ткани и бойкотировании германских товаров. «Станет покупать женщина в городах и селах только русские изделия и товары, станет носить только русские ткани – и половина борьбы с германским засильем в торговле окажется приведенною в жизнь»¹⁵.

Подписчицы журналов интересовались, как экономно и практично вести хозяйство самостоятельно, не прибегая к помощи прислуги, на содержание которой у многих семей в сложившихся обстоятельствах уже не хватало средств¹⁶. Кроме того, прислуга мужского пола

⁶ См., напр.: Хроника моды // Дамский мир. 1916. № 4. С. 5–6. С. 6.

⁷ См.: Беер Ж. Модели, выставленные в моей мастерской. С. 19–20.

⁸ См.: Ефимова Е.А., Захаров А.В. Рост цен и уровень жизни населения в условиях мобилизации экономики (на материалах 1914–1915 гг.) // Власть. 2014. № 7. С. 149–154.

⁹ К.О. Починка обуви // Журнал для хозяек. 1916. № 20. С. 19.

¹⁰ См.: Управляющий складом Алексей Ковалев. Тыловая обувь. (Письмо в редакцию) // Дамский мир. 1916. № 12. С. 34.

¹¹ Тат. Нынешняя женщина и ее костюм // Там же. № 8. С. 4.

¹² Е.Ш. Переделка платьев // Журнал для хозяек. 1916. № 21. С. 18.

¹³ См.: Изменяющееся платье // Там же. № 24. С. 15.

¹⁴ Модный отдел. Хроника мод // Там же. № 5. С. 7.

¹⁵ Яковлева А.К. Призыв к женщинам // Женщина и война. 1915. № 1. С. 1.

¹⁶ См.: Без прислуги // Журнал для хозяек. 1915. № 1. С. 2–3.

могла быть мобилизована, а служанки – уйти на фронт, став сестрами милосердия. «За обедом хозяйка предупреждает шутя, что обед будет скромный, “военный”: мой повар на войне, простите мою кухарку! Зато я вам прочту чудесное письмо моего повара из действующей армии»¹⁷. В сложившейся ситуации состоятельные семьи нанимали менее квалифицированную прислугу, семьям же с более скромным достатком приходилось учиться выполнять работу по дому самостоятельно и ощутить бремя домашнего хозяйства, которое раньше ложилось на плечи слуг.

Ведение домашнего хозяйства считалось обязанностью не только тягостной и утомительной, приравненной к труду чернорабочего, но, более того, работа такого рода, механическая и не имеющая смысла, была даже унижительна для интеллигентной женщины. Особенно это касалось приготовления пищи, кухня в сознании хозяек ассоциировалась с грязью, вонью и беспорядком¹⁸. Аристократки или женщины из семей с высоким материальным достатком могли за всю жизнь ни разу не спуститься в кухню или же другие подсобные помещения. Кроме того, авторы статей рекомендовали хозяйкам бдительнее следить за тем, рационально ли расходует прислуга съестные припасы: «Не только в настоящую минуту, когда дороговизна, да и голос совести заставляет сокращать все потребности, но и всегда не лишним было бы кое-что убавить в обычных расходах в области кухни и буфета. Борьба с закоренелыми привычками нашей прислуги нелегка. <...> Сейчас крайняя бережливость есть священная обязанность каждой хозяйки и во имя этой обязанности и должно предпринять поход и против расточительности поваров и кухарок, да и против собственной требовательности, не страшась борьбы, для того, чтобы после войны сохранить приобретенные более скромные привычки. <...> Присматриваясь к большинству поваров и поварих, прямо поражаешься их незнанием основных правил и нецелесообразным использованием припасов»¹⁹.

На страницах женских журналов стали появляться модели одежды для сельскохозяйственных работ по примеру выкроек, которые помещали у себя хроники моды союзнических стран, где занятие фермерством – полевая работа в тылу на благо действующей армии – считалось выражением патриотического долга, делом важным и серьезным. «Фермерством занимаются сейчас все, у кого пара здоровых рук, и самые выхоленные и изнеженные не гнушаются этой работой»²⁰. Образцы «специализированной» одежды для бытовой работы, помещаемые на страницах женской прессы (шаровары, служебные передники, широкие блузки и просторные юбки, простые шляпки и т. д.), авторы модной хроники рекомендовали как практичные, но вместе с тем сохраняющие стиль и женское достоинство современных модниц. На сопровождавших эти разделы иллюстрациях были изображены элегантные дамы, которые изящно держали в руках садовые ножницы или же томно опирались на грабли.

Повинуясь потребностям читательниц, женские журналы предлагали различные меры борьбы с дороговизной, приводя в качестве примера «Женскую военную лигу экономии» в Англии. Вступающие в лигу обязывались не заказывать новые платья, отказаться от конных выездов и автомобилей, не устраивать званых ужинов, не покупать предметы роскоши и отказаться от иностранных товаров, держать минимальное число прислуги²¹. «Журнал для хозяек» советовал не покупать никаких продуктов, без которых есть хотя какая-либо возможность обойтись, до тех пор, пока на эти продукты не установится нормальная цена²². Предлагалось на время отказаться от шоколада, телятины, сливочного масла, планировалось массовое «введение “постных дней”, т. е. запрещение убоя скота и продажи мяса по средам и пятницам»²³. Женщины из состоятельных семей, до войны никогда не ездившие на трамвае, пересаживались на общественный транспорт; даже дамам из высшего общества в сложившейся ситуации иногда приходилось ходить на светские мероприятия пешком – автомобиль был отдан на военные нужды.

Анализируя содержание выпусков женских журналов периода Первой мировой войны, можно сделать вывод, что уже в первые военные годы в среде женщин из привилегированных сословий (основной аудиторией женской прессы указанного типа были женщины из дворянско-интеллигентской среды, а отдельные издания были ориентированы на аристократок) сформировалась своего рода «мода на войну». Это касалось не только изменений в одежде и во

¹⁷ Нынешняя женщина и ее костюм // Дамский мир. 1916. № 8. С. 4.

¹⁸ См.: Петровский В. Женский труд в домашнем хозяйстве // Журнал для хозяек. 1916. № 10. С. 1–2.

¹⁹ Спасская Е.В. Бережливое и целесообразное употребление съестных припасов // Дамский мир. 1916. № 7. С.

30.

²⁰ Одежды для сельскохозяйственных работ // Там же. № 7. С. 19.

²¹ См.: Готвальт В. Английская экономия // Журнал для хозяек. 1916. № 5. С. 1–2.

²² См.: А.Л. Наши меры борьбы с дороговизной // Там же. 1915. № 24. С.8.

²³ П.В. Долг хозяек // Там же. 1916. № 6. С. 3.

внешнем виде женщины, но и в способе проведения досуга, и в образе жизни. Мы говорим, конечно, о женщинах из материально обеспеченных семей, о женах и дочерях состоятельных помещиков, промышленников и высшей знати. Несомненно, российская аристократия вела активную благотворительную деятельность в помощь военнослужащим и их семьям. Однако патриотизм, которым было проникнуто российское общество в первые годы войны, для отдельной части населения стал следованием своего рода новому тренду.

Стремительно организовывались различные кружки и благотворительные общества. Состоять хотя бы в одном из них, а то и в нескольких одновременно было абсолютным “must have” нового «военного сезона». На страницах журналов в разделах светской хроники помещались фотографии особ царской семьи и высшей знати в форме сестер милосердия, а также фотоотчеты с заседаний благотворительных обществ, балов, спектаклей и т. д. Обзоры светских сезонов, пестревшие описанием шикарных дамских туалетов и драгоценностей, благотворительных раутов и аукционов, званных обедов с участием иностранных послов, спектаклей и кинематографических представлений соседствовали со статьями о насущных проблемах дефицита товаров, призывах бороться с роскошью и о необходимости соблюдать режим сугубой бережливости и экономии. На фоне общего упадка экономики и резкого ухудшения уровня жизни трудового населения, в условиях продовольственного кризиса подробное описание роскошно сервированных столов, элегантных парижских платьев из бархата и посеребренного шелка, соболиных манто и нитей тяжелого жемчуга приводило к резкому диссонансу в обществе. Подписчики справедливо укоряли редакции женских журналов в том, что, пропагандируя борьбу с роскошью, практичность и экономию, они при этом размещают на страницах своих изданий модели экстравагантных и дорогих нарядов²⁴, на что авторы модной хроники отвечали, к примеру, следующее: «Я слегка коснулась дороговизны материи. В настоящее время нельзя указать, к сожалению, на какой-либо дешевый, более доступный материал. Теперь можно только обращать внимание на изящные туалеты, но невозможно указать на изящный и в то же время дешевый туалет. Дешевого сейчас нет ничего...»²⁵.

На страницах журналов помещали множество статей о героическом участии женщин в военных действиях. Сами заголовки этих статей были наполнены патетикой и патриотическим пафосом: «Женщины-герои», «Русские амазонки», «Кавалерист-девица – разведчик», «Гимназистка-доброволец», «Рассказ женщины-героя», «Прелестный подпоручик» и др. Безусловно, желание служить Родине и искренний патриотизм были основными побуждающими мотивами для поступления женщин на военную службу под видом мужчин-добровольцев, однако «юношеский максимализм и увлеченность фронтовой романтикой»²⁶ играли здесь не последнюю роль. «Девушки бежали с мыслью помогать раненым на поле боя, но это были познавшие чувство романтизма городские девушки и девочки; деревенские же девочки бежали туда, где гремят орудия и трещат пулеметы, на поиски отцов»²⁷. Именно городские женщины и девушки и были основной аудиторией женских журналов. Повальному «увлечению военной службой», как охарактеризовал происходящее автор одной из таких статей, во многом способствовала пресса, провоцируя сентиментальных девочек, также плохо знакомых с фронтовой реальностью, как, вероятно, и большинство авторов этих статей, сбегать из дома на войну. Ведь материал на указанную тематику часто писался не военными корреспондентами, а такими же восторженными барышнями, уверенными в том, что они поднимают патриотический дух путем написания романтических историй о женщинах, во что бы то ни стало стремившихся на войну, дабы сражаться вместе с мужчинами²⁸. И в самом деле, сообщения о «дамах-солдатах» и «девочках-добровольцах» были похожи на сказочные рассказы, которые имели мало общего с суровой фронтовой реальностью. Их называли «жаннами д’арк», «кавалерист-девицами», амазонками. Авторы статей не жалели красок, описывая невероятные подвиги этих легендарных героинь, которые, повинувшись «страстному желанию поступить в армию», срезают «чудные, длинные волосы», передеваются в солдатскую форму и рвутся на боевом коне в самую гущу битвы. У этих стройных молодых женщин «нежный цвет тонкого лица», «маленькие и изящные ручки», они

²⁴ См.: Гр. М-ва. Борьба с роскошью // Дамский мир. 1916. № 4. С. 4–5.

²⁵ Лидия К-а. Модный отдел. Хроника мод // Журнал для хозяек. 1916. № 5. С. 7.

²⁶ Щербинин П.П. Женщины в русской армии в период первой мировой войны 1914–1918 гг. // [Вестник Тюменского государственного университета](#). 2004. № 3. С. 43.

²⁷ Оссендовский А.М. Русская женщина и война // Великая война в образах и картинах / под ред. Ив. Лазаревского. Вып. 3. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1917. С. 127.

²⁸ См. напр.: журнал «Женщина и война». 1915. № 1.

«хрупкие, но сильные», «красиво маршируют», «красиво отдают честь офицерам», их карие глаза горят, а жизнь полна опасных, но невероятных подвигов и приключений.

Приведем рассказ о беседе М. Каллаш-Гаррис, автора статьи «Два пути», с «вольнотерпящейся» Маргаритой Романовой, содержание которого является вполне типичным для сообщений о женщинах-солдатах, помещающихся в периодической печати военного времени. Комнату девушки автор называет «будуаром», внутри которого немецкое ружье, расщепленное казацкой пулей, соседствует с изящным зеркальным столиком, казацкая куртка с пятнами крови – с дамским альбомом с лирическими стихотворениями. «Блестящая амазонка» и «светская барышня» одновременно – вот новый женский идеал военной эпохи, выпестованный и воспетый патриотически настроенной прессой, страстно жаждавшей его прославить и донести до широких масс. В интерпретации прессы, несмотря на все заверения, что война породила новый тип женщины – сильной и самостоятельной, сумевшей трудиться в госпиталях, сражаться наравне с мужчинами на фронте и заменить их в тылу, и что война стала мощным толчком для развития женского движения и изменения гендерных ролей в обществах, это была все та же барышня, только надевшая сверкающие латы. «Из пассивного “типа красоты” женщина стала рядовым работником, личностью активной, но не утратила ореол пленительного обаяния», – пишет М. Каллаш-Гаррис²⁹.

В журнальной периодике отражено и соответствующее отношение однополчан к женщине-солдату. Казаки к Маргарите Романовой «удивительно предупредительны, до трогательности вежливы и относились к ней «прямо, как к своему ребенку»³⁰. Однако достоверно известно, что женщина в солдатской шинели воспринималась обществом неоднозначно, а мужчинами оценивалась резко негативно: «считалась аномалией, противоречила военным уставам и традициям русской армии»³¹. «Только те, кто потеряли облик женский, могут идти проливать кровь», – письмо с такими строками получила от одного мужчины М. Каллаш-Гаррис³².

В этом своеобразном «увлечении войной» пресса также предлагала ориентироваться на опыт английских женщин. В Англии учреждались женские батальоны, которые проходили военное обучение по примеру мальчиков-бойскаутов. У них была своя форма для «учений» – костюм защитного цвета, фетровая шляпка и сапоги, и парадная – синяя юбка и блузка с белыми полосками. Также был организован «корпус резервисток», который состоял из девушек и женщин из высшего общества. Барышни и дамы ежегодно, в течение трех лет, призывались на десятидневный срок обучения. Они надевали военную форму и в течение этого времени жили в лагерях, как настоящие солдаты.

Достаточно открыть любой дневник или воспоминания женщины, которая побывала на фронте, чтобы осознать, насколько романтизировалась война под пером журналистов. В качестве примера приведем отрывок из дневника В.М. Бонч-Бруевич, которая была фронтовым врачом: «28 мая. Пережито ужасное утро. С 8-ми часов утра стали бросать бомбы, до 1 п. [пуда] весом. Обстреливали вагоны наши с обеих сторон. Одно окно разлетелось вдребезги. Грохот был ужасный. Недалеко от вагонов было напавало убито 3 лошади и 2 смертельно ранены, так что их пришлось сейчас же пристрелить. Несколько воронок, почти в рост человека глубиной. Потом по дороге в город бомбы эти попали в палатку с офицерами, и все офицеры и врачи были убиты и тяжело ранены». В ее описании военных событий и фронтовой жизни не находили никакой романтики, никакой патетики, никакого страстного восторга, а только: «Господи, какая ужасная бойня, какая масса искалеченных тел! Хочется потерять сознание»³³.

Таким образом, женская пресса 1914–1917 годов служила одним из основных источников получения информации по вопросу о том, как справляться с бытовыми трудностями, принесенными войной, при этом интерпретация военных событий, и главных образом участия женщин в боевых действиях, была весьма противоречива: с одной стороны, пресса ставила целью поднять патриотический дух населения, а с другой – из-за порой излишнего романтизированного описания подвигов женщин-солдат могла привести к негативным последствиям.

²⁹ Каллаш-Гаррис М. Два пути // Женская жизнь. 1915. № 10. С. 20.

³⁰ Женщины-герои на войне // Война. 1915. № 24. С. 14.

³¹ Ваккасова М.В. Влияние Первой мировой войны на некоторые изменения гендерных ролей в России и Англии // Человек и общество в условиях войн и революций : материалы III Всерос. науч. конф. Самара, 2016. С. 153.

³² Каллаш-Гаррис М. Два пути.

³³ Бонч-Бруевич В.М. (урожд. Величкина, 1868–1918). Дневник (1915 апр. 23 – авг. 10) // НИОР РГБ. Ф. 369. Оп. 436. Ед. хр. 6.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Л. Наши меры борьбы с дороговизной [Текст] // Журнал для хозяек. – 1915. – № 24. – С. 7–8.
2. Беер, Ж. Модели, выставленные в моей мастерской [Текст] // Мир женщины. – 1915. – № 7–8. – С. 19–20.
3. Без прислуги [Текст] // Журнал для хозяек. 1915. № 1. С. 2–3.
4. Бонч-Бруевич, В.М. (урожд. Величкина, 1868–1918). Дневник (1915 апр. 23 – авг. 10) [Текст] // НИОР РГБ. – Ф. 369. – Оп. 436. – Ед. хр. 6.
5. Ваккасова, М.В. Влияние Первой мировой войны на некоторые изменения гендерных ролей в России и Англии [Текст] // Человек и общество в условиях войн и революций : материалы III Всерос. науч. конф. – Самара, 2016. – С. 152–155.
6. Готвальт, В. Английская экономия [Текст] // Журнал для хозяек. – 1916. – № 5. – С. 1–2.
7. Гр. М-ва. Борьба с роскошью [Текст] // Дамский мир. – 1916. – № 4. – С. 4–5.
8. Громова, А.И. Сестра милосердия, солдат, труженица: репрезентация новых видов женской деятельности периода Первой мировой войны в отечественной женской прессе [Текст] // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков : материалы XI Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород : в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарёва, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. – М. : ИЭА РАН, 2018. – Т. 2. – С. 65–67.
9. Е.Ш. Изменяющееся платье [Текст] // Журнал для хозяек. – 1916. – № 24. – С. 15.
10. Е.Ш. Переделка платьев [Текст] // Журнал для хозяек. – 1916. – № 21. – С. 18.
11. Ефимова, Е.А. Рост цен и уровень жизни населения в условиях мобилизации экономики (на материалах 1914–1915 гг.) [Текст] / Е.А. Ефимова, А.В. Захаров // Власть. – 2014. – № 7. – С. 149–154.
12. Женщины-герои на войне [Текст] // Война. – 1915. – № 24. – С. 3–14.
13. К.О. Починка обуви [Текст] // Журнал для хозяек. – 1916. – № 20. – С. 19.
14. Каллаш-Гаррис, М. Два пути [Текст] // Женская жизнь. – 1915. – № 10. – С. 19–20.
15. Лидия К-а. Модный отдел [Текст] // Журнал для хозяек. – 1915. – № 1. – С. 10.
16. Лидия К-а. Модный отдел. Хроника мод [Текст] // Журнал для хозяек. – 1916. – № 5. – С. 7.
17. Одежды для сельскохозяйственных работ [Текст] // Дамский мир. – 1916. – № 7. – С. 19.
18. Оссендовский, А.М. Русская женщина и война [Текст] // Великая война в образах и картинах / под ред. Ив. Лазаревского. – М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1917. – Вып. 3. – С. 125–127.
19. П.В. Долг хозяек [Текст] // Журнал для хозяек. – 1916. – № 6. – С. 3.
20. Петровский, В. Женский труд в домашнем хозяйстве [Текст] // Журнал для хозяек. – 1916. – № 10. – С. 1–2.
21. Смеюха, В.В. Первая мировая война в освещении российской женской прессы начала XX в. [Текст] // Народы Юга России в отечественных войнах : материалы Междунар. науч. конф., 6–7 сентября 2012 г., Ростов н/Д. – Ростов н/Д, 2012. – С. 376–382.
22. Спасская, Е.В. Бережливое и целесообразное употребление съестных припасов [Текст] // Дамский мир. – 1916. – № 7. – С. 30–31.
23. Тат. Нынешняя женщина и ее костюм [Текст] // Дамский мир. – 1916. – № 8. – С. 4.
24. Управляющий складом Алексей Ковалев. Тыловая обувь. (Письмо в редакцию) [Текст] // Дамский мир. – 1916. – № 12. – С. 34.
25. Хроника моды [Текст] // Дамский мир. – 1916. – № 4. – С. 5–6.
26. Щербинин, П.П. Женщины в русской армии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. [Текст] // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – № 3 (35). – С. 42–49.
27. Яковлева, А.К. Призыв к женщинам [Текст] // Женщина и война. – 1915. – № 1. – С. 1.

REFERENCES

1. A.L. Nashi mery bor'by s dorogoviznoj [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1915. – No. 24. – S. 7–8.
2. Beer, Zh. Modeli, vystavlennye v moej masterskoj [Text] // Mir zhenshchiny. – 1915. – No. 7–8. – S. 19–20.
3. Bez prislugi [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. 1915. No. 1. S. 2–3.
4. Bonch-Bruevich, V.M. (urozhd. Velichkina, 1868–1918). Dnevnik (1915 apr. 23 – avg. 10) [Text] // NIOR RGB. – F. 369. – Op. 436. – Ed. hr. 6.
5. Vakkasova, M.V. Vliyanie Pervoj mirovoj vojny na nekotorye izmeneniya gendernyh rolej v Rossii i Anglii [Text] // Chelovek i obshchestvo v usloviyah vojn i revolyucij : materialy III Vseros. nauch. konf. – Samara, 2016. – S. 152–155.
6. Gotval't, V. Anglijskaya ehkonomiya [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1916. – No. 5. – S. 1–2.
7. Gr. M-va. Bor'ba s roskosh'yu [Text] // Damskij mir. – 1916. – No. 4. – S. 4–5.

8. Gromova, A.I. Sestra miloserdiya, soldat, truzhenica: reprezentaciya novyh vidov zhenskoj deyatel'nosti perioda Pervoj mirovoj vojny v otechestvennoj zhenskoj presse [Text] // Gorozhanki i gorozhane v politicheskikh, ehkonomicheskikh i kul'turnyh processah rossijskoj urbanizacii XIV–XXI vekov : materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. RAIZHI i IEHA RAN, 4–7 oktyabrya 2018 g., Nizhnij Novgorod : v 2 t. / otv. red. N.L. Pushkareva, N.A. Gronskaya, N.K. Radina. – M. : IEHA RAN, 2018. – T. 2. – S. 65–67.
9. E.Sh. Izmenyayushcheesya plat'e [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1916. – No. 24. – S. 15.
10. E.Sh. Peredelka plat'ev [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1916. – No. 21. – S. 18.
11. Efimova, E.A. Rost cen i uroven' zhizni naseleniya v usloviyah mobilizacii ehkonomiki (na materialah 1914–1915 gg.) [Text] / E.A. Efimova, A.V. Zaharov // Vlast'. – 2014. – No. 7. – S. 149–154.
12. Zhenshchiny-geroi na vojne [Text] // Vojna. – 1915. – No. 24. – S. 3–14.
13. K.O. Pochinka obuvi [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1916. – No. 20. – S. 19.
14. Kallash-Garris, M. Dva puti [Text] // Zhenskaya zhizn'. – 1915. – No. 10. – S. 19–20.
15. Lidiya K-a. Modnyj otdel [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1915. – No. 1. – S. 10.
16. Lidiya K-a. Modnyj otdel. Hronika mod [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1916. – No. 5. – S. 7.
17. Odezhdy dlya sel'skohozyajstvennyh rabot [Text] // Damskij mir. – 1916. – No. 7. – S. 19.
18. Ossendovskij, A.M. Russkaya zhenshchina i vojna [Text] // Velikaya vojna v obrazah i kartinah / pod red. Iv. Lazarevskogo. – M. : T-vo tip. A.I. Mamontova, 1917. – Vyp. 3. – S. 125–127.
19. P.V. Dolg hozyaek [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1916. – No. 6. – S. 3.
20. Petrovskij, V. Zhenskij trud v domashnem hozyajstve [Text] // Zhurnal dlya hozyaek. – 1916. – No. 10. – S. 1–2.
21. Smeyuha, V.V. Pervaya mirovaya vojna v osveshchenii rossijskoj zhenskoj pressy nachala XX v. [Text] // Narody Yuga Rossii v otechestvennyh vojnah : materialy Mezhdunar. nauch. konf., 6–7 sentyabrya 2012 g., Rostov n/D. – Rostov n/D, 2012. – S. 376–382.
22. Spasskaya, E.V. Berezhlivoe i celesoobraznoe upotreblenie s'estnyh pripasov [Text] // Damskij mir. – 1916. – No. 7. – S. 30–31.
23. Tat. Nyneshnyaya zhenshchina i ee kostyum [Text] // Damskij mir. – 1916. – No. 8. – S. 4.
24. Upravlyayushchij skladom Aleksej Kovalev. Tylovaya obuv'. (Pis'mo v redakciyu) [Text] // Damskij mir. – 1916. – No. 12. – S. 34.
25. Hronika mody [Text] // Damskij mir. – 1916. – No. 4. – S. 5–6.
26. Shcherbinin, P.P. Zhenshchiny v russkoj armii v period Pervoj mirovoj vojny 1914–1918 gg. [Text] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2004. – No. 3 (35). – S. 42–49.
27. Yakovleva, A.K. Prizyv k zhenshchinam [Text] // Zhenshchina i vojna. – 1915. – No. 1. – S. 1.

A.I. Gromova

**THE INFLUENCE OF WORLD WAR I ON THE LIVING CONDITIONS
OF WOMEN OF RUSSIAN NOBILITY
(based on the materials of women's periodical press of 1914–1917)**

The article analyzes the influence of World War I on the living conditions and daily routine of women of Russian nobility through the prism of women's periodical press. The war triggered off lower living standards and women's magazines started instructing their readers how to economically and efficiently run a household in wartime and post-war conditions. World War I greatly influenced women's fashion too, which was also reflected in women's press. Women's magazines also published numerous articles about female-soldiers' achievements and heroic deeds, which were described and interpreted from various perspectives.

World War I; women's periodical press; fashion, household; economic recession; urban life